

С. С. Даренских

Семейное насилие в отношении женщин

S. S. Darenskikh

Family Violence against Women

Статья посвящена рассмотрению гендерных аспектов проблемы семейного насилия. Сделан анализ содержания понятия домашнего насилия в отношении женщин.

Ключевые слова: семейное насилие, насилие в отношении женщин, физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое насилие, экономическое насилие.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-10

В российском обществе насилие над женщиной существует на протяжении длительного периода. В первую очередь следует выделить семейное насилие, поскольку эта форма насилия против женщин существовала всегда, но как социально-психологическая проблема до недавнего времени не осознавалась. Тема насилия в отношении женщин более пристально разрабатывается около трех последних десятилетий, однако до сих пор не существует универсального представления о том, что считать насилием; отсутствуют четкие критерии, отделяющие насилие от ненасилия.

Многие авторы говорят о том, что насилие — интерактивный процесс. Для его объяснения необходимо учитывать поведение обеих сторон. Согласие с насилием и готовность к нему являются результатом социальной учебы — социализации, рассматриваемой в соответствии с биографическим опытом.

Говоря о насилии в отношении женщин, Л. Берковиц пишет, что это вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда: от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования [1].

Л. Уокер в своих исследованиях впервые подчеркнула, что для того, чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. В «хронической» ситуации насилия в семье один человек постоянно контролирует или пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого, в результате чего подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму [2].

По мнению О. Л. Даниловой, одна из важнейших особенностей семейного насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во вре-

The article is devoted to the analysis of gender aspects of the problem of family violence. The analysis of the concept of domestic violence concerning women has been made.

Key words: family violence, violence concerning women, physical abuse, sexual violence, psychological violence, economic violence.

мени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). «Здесь важно отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов» [3, с. 391].

Как отмечает А. Б. Орлов, «распространенность насилия в отношении женщин не зависит от их социального положения и профессионального статуса. Статистические данные относительно распространенности насилия считаются заниженными. Подлинные масштабы этого явления остаются неявными в связи с тем, что многие жертвы домашнего насилия ощущают себя эмоционально зависимыми от насильника и не обращаются за помощью. Многие жертвы не могут дифференцировать момент, когда семейные конфликты превращаются в открытые проявления насилия» [4, с. 185].

Можно сказать, что конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. Семейное насилие, наоборот, происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной. Обидчик может перечислять разные причины насильственного акта, но все они на самом деле не входят в число реальных причин насилия. Основная сила, движущая обидчиком, — стремление установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи. В «хронической» ситуации насилия в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого.

В декларации об искоренении насилия в отношении женщин отмечен гендерный аспект проблемы: семейное насилие над женщинами — это акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический,

половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, которое имеет место в семье, в личной жизни [5].

О. Л. Данилова отмечает, что при рассмотрении семейного насилия против женщин «векторная направленность насилия не является гендерно-нейтральной, а следовательно, ее нельзя рассматривать без учета гендерного аспекта и применения гендерного анализа» [3, с. 390].

Е. Р. Ярская-Смирнова выделяет следующие отличительные особенности семейного насилия в отношении женщин.

1. Насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна — важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье.

2. Отличие домашнего насилия от других агрессивных актов заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, семейное насилие происходит в отношениях между близкими людьми, которые включают в себя супругов или близких партнеров, бывших супругов, родителей, детей, других родственников, людей, которые были помолвлены или собираются (собирались) пожениться.

3. Исследования, проведенные в разных странах мира, показывают, что семейное насилие имеет четкие очертания гендерной проблемы. Чаще всего жертвами этого вида насилия становятся именно женщины.

4. Говоря об опасности, которую представляет собой насилие в семье, и о масштабах его воздействия, необходимо учитывать, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва [6].

На основе проведенных эмпирических исследований по изучению гендерных различий феномена семейного насилия в отношении женщин некоторые авторы (О. А. Воронина, О. Л. Данилова, Т. А. Забелина, Н. В. Солнцева и др.) выделяют четыре основных вида насильственных действий: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое [3; 7–9]. По замечанию С. Н. Ениколопова, конкретный случай домашнего насилия может включать в себя все четыре вида, несколько или один из них. Данные виды также могут чередоваться во времени и переходить от одного к другому [10].

Рассматривая проблему физического насилия, П. В. Румянцева отмечает его гендерную направленность в семье. «Насилие рассматривается как прояв-

ление мужской доминантности и агрессивности, приветствуемыми в культуре. Патриархатные гендерные установки порождают искаженное восприятие ситуации насилия, формируют, в частности, представления о виктимности, о том, что женщина „сама виновата“ в произошедшем» [11, с. 185].

Физическое насилие в отношении женщины часто происходит в устойчивых супружеских парах, имеющих детей, т. е. в том типе семей, которые считаются благополучными и соответствующими норме. Женщины, подвергающиеся домашнему физическому насилию, имеют чрезмерное терпение и готовность к многократному прощению обидчика. Это терпение связано с чувством страха экономических осложнений, нежеланием оставлять детей без отца, жалостью к мужу, опасением потери уважения общества.

Л. Лейкман относит к психологическим факторам, характеризующим ситуацию физического насилия в отношении женщины в семье, алкогольную зависимость супруга. Эти данные в целом соответствуют данным подобных исследований во многих странах мира [12, с. 57].

Обращаясь к проблеме сексуального насилия в семье, С. Н. Ениколопов и Е. С. Хвостова пишут, что «сексуальное насилие в семье в отношении женщин включает в себя секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления» [13, с. 47].

О. А. Кравцова дополняет вышесказанное тем, что сексуальное насилие очень часто присутствует в ситуации насилия в семье и обладает повышенной латентностью. Причина здесь кроется в гендерных стереотипах: в России, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и на применение силы в случае ее нежелания вступать в сексуальный контакт [14].

Социальные и культурные первопричины сексуальной агрессии коренятся прежде всего в жесткой дифференциации половых/гендерных ролей. Историко-этнографические данные показывают, что сексуальное насилие чаще встречается в тех обществах, где мужские и женские роли резко обособлены и где власть принадлежит мужчинам. Там, где взаимоотношения полов более равноправны, насилие встречается реже [15].

М. С. Радионова отмечает, что о сексуальном насилии в семье, как правило, заявляют женщины, которые имеют сравнительно небольшой срок супружеско-партнерских отношений, небольшое количество детей, не относятся к группам социального риска по безработице. Это женщины, которые осознают свои права на собственное тело, что связано с сексуальным просвещением. Женщинам — представительницам более

старшего возраста, как правило, проблема сексуального насилия в браке может вообще казаться несуществующей вследствие советского типа социализации, не артикулирующего как право женщин на сексуальное удовольствие, так и возможность насилия в браке [16].

Психологическое насилие является наиболее распространенным и присутствует практически во всех случаях насилия в семье. С. Н. Ениколопов пишет о том, что психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений, шантажа, актов насилия по отношению к женщине для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, жертве или другим лицам, запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности, преследование; тотальный контроль за жертвой [10].

Л. Берковиц указывает на то, что психологическое насилие по отношению к женщине — это контроль над ней или изоляция, а также ее унижение, постоянная критика. Очень важным аспектом проявления насилия является изоляция. Это выражается в том, что обидчик постепенно разрушает социальное окружение и контакты жертвы, начиная, как правило, с родительской семьи [1].

В работе А. Б. Орлова представлен спектр психологического насилия, который включает в себя три аспекта:

а) активный аспект психологического насилия — психологические воздействия (угрозы, оскорбления, чрезмерные требования и критика, ложь, изоляция, негативное оценивание, фрустрация основных нужд и потребностей и т. п.);

б) пассивный аспект психологического насилия — психологические эффекты (утрата доверия к себе и миру, диффузная самоидентичность, внешний локус контроля, тревожность, нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность, угодливость, коммуникативная некомпетентность, низкая самооценка и т. п.);

в) интерактивный аспект психологического насилия — психологические взаимодействия (доминантность, аффективность, непредсказуемость, неадекватность, бесчувственность, ригидность, безответственность, неуверенность, беспомощность) [4].

Разведение активного, пассивного и интерактивного аспектов психологического насилия позволяет использовать в данной области более дифференцированную терминологию: насилие — это специфические интерперсональные формы поведения; невротизация — это специфические интраперсональные формы отреагирования на насилие (А. И. Захаров,

А. Б. Орлов и др.); неадекватное (или патогенное) родительствование и супружество — это специфические интерперсональные формы коммуникации в семье, проявляющиеся на одном своем полюсе в насилии и «перпетрейтеризации» (от англ. *perpetrator* — преступник) участников общения, а на другом полюсе в их невротизации и «виктимизации» (от англ. *victim* — жертва) (Дж. Боулби, Е. Т. Соколова и др.).

Экономическое насилие, с позиции В. Н. Солнцевой, есть попытка одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление в отношении несовершеннолетних детей. В экономическое насилие входят и отказ в содержании детей, утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов. Часто женщины зависимы от мужчин экономически в силу разных причин: рождение ребенка, запрет со стороны мужа на работу, безработица, дискриминация на рынке труда. С другой стороны, даже работающие и зарабатывающие больше мужа женщины могут стать жертвами насилия. Очень часто встречаются случаи, когда муж распоряжается всеми деньгами, выделяя жене мизерную сумму на продукты. При этом жена испытывает чувство вины, поскольку нетрадиционно для женщины получать больше [7].

Эта форма насилия, не подпадающая под определение правонарушения, тем не менее очень опасна. Она создает предпосылки к безнаказанному совершению психического, физического и сексуального насилия, так как жертва становится зависимой от своего обидчика. Экономическая зависимость делает женщину особенно уязвимой и повышает вероятность домашнего насилия [17].

Так, нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни функционирования, что приводит к стойким личностным изменениям, формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев.

Говоря о степени изученности проблемы, важно отметить, что психологическое и физическое насилие изучены меньше, чем сексуальное, кроме того, психологические травмы можно представить в виде спектра с несколькими взаимно пересекающимися областями — от крайних случаев физического насилия через сексуальные оскорбления до трудно распознаваемых патогенных психических воздействий.

Библиографический список

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. — СПб., 2004.

2. Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // Социс. — 1999. — № 12.

3. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. — СПб., 2003.
4. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. — 2000. — №2–3.
5. Савкина И. SO I GENERIS: мужественное и женственное в автобиографических записках Н. Дуровой // О муже(N)ственности : сборник статей / сост. С. Ушакин. — М., 2002.
6. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. — М., 2004.
7. Бендас Т.В. Гендерная психология : учебное пособие для студ. вузов. — СПб., 2005.
8. Воронина О.А. Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования. Региональная антология исследований из восьми стран СНГ / под общ. ред. И.Н. Тартаковской. — М., 2006.
9. Забелина Т.А. Женщина и насилие. — М., 1995.
10. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы семейного насилия // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 г.) : в 3 ч. — М., 2005. — Ч. 2.
11. Социальному работнику о проблеме домашнего насилия / под ред. А.Б. Синельникова. — М., 2001.
12. Лейкман Л. От теории к практике // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. — М., 1998.
13. Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. — 2011. — №1.
14. Ениколопов С.Н., Кравцова О.А. Теории сексуального насилия // Прикладная психология. — 1999. — №4.
15. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям. — М., 1997.
16. Невярович Н.Е. Процессуальная психотерапия женщин — жертв сексуального насилия. — СПб., 2004.
17. Насилие и социальные изменения / под ред. М.М. Пиксаковой, А.М. Синельникова. — М., 2008.